

На правах рукописи

КОЛБИН Денис Александрович

ОНТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА

09.00.11. - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ижевск - 2004

Диссертационная работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бушмакина Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
Печерских Николай Александрович

кандидат философских наук,
Соловей Ирина Викторовна

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

Защита состоится «22» декабря 2004 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.03 в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, УдГУ, ул. Университетская, д.1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «17» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.В. Санникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Необходимость нового социально-философского дискурса негативности обусловлена внедрением практик деконструкции в область социальной дискурсивности. Она сопровождается деонтологизацией социального бытия, которая маркируется разрушением смысла и установлением конструкторов отсутствия как архи-Письма или Ничто. Нигилизация социального бытия, во-первых, приводит к нарушению социальной целостности, к появлению бессвязности социального дискурса, диссеминации, рассыпанию социального присутствия. Во-вторых, опустошение субъективности в границах социального бытия понимается как его объективация. Социальное бытие отождествляется с социальной действительностью как данностью, утверждаются дискурсы эссенциализации, реификации, гипостазирования социального.

Существование практик нигилистического дискурса конституируется в различных формах социального зла. Его исследование становится актуальной задачей современной социально-философской дискурсивности. Необходимость философского обращения к тематике зла определяется, во-первых, тем, что его объективация может привести к системе социальных действий, порождающих новое зло. Во-вторых, исследование оснований существования зла традиционно задается как предмет метафизики.

В современной социальной философии требуется изучение оснований социального бытия как целого, т.е. социальной реальности способной к внутренней динамике в процессе существования и самоопределения. Возможность сохранения социального бытия как целого через границу его существования задает поиск способов самоопределения негативного как состояний субъективности, открывающих новые возможности социально-философской дискурсивности.

Степень изученности проблемы. Степень разработанности проблемы задается посредством выделения нескольких основных направлений в исследовании тематики негативной и позитивной онтологии в конструктах отсутствия и присутствия.

Разработка категорий позитивной онтологии осуществляется в классических трудах Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Б. Спинозы. Основы целостного подхода к проблематике бытия заложены Ф.В.Й. Шеллингом. В постклассической философии традицию позитивной дискурсивности с ее конструктором бытия как присутствия продолжают Х.-Г. Гадамер,

Ж.-Л. Нанси, П. Рикер, М. Хайдеггер, А.В. Ахутин, А.Л. Доброхотов и др.

Построения негативной онтологии осуществляются *представителями*, постмодернизма. В трудах Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида и М. Фуко дискурс позитивности доводится до предела, уступая место негативной дискурсивности, где бытие интерпретируется через конструкт отсутствия (смерть субъекта, исчерпание смысла, конец социального). Из отечественных исследователей в этой области следует особо выделить работы В.А. Кутырева, Б.В. Маркова и А.Н. Чанышева.

Исследования в области социальной онтологии ведутся в аспектах объективации и субъективации. Возможности объективации социальной реальности рассмотрены П. Бергером, Т. Лукманом, В. Малаховым. Социальная онтология в аспекте объективации также исследуется в критическом дискурсе П. Слотердайка, М. Уолцера, В. Фурса. Социальная онтология в аспекте субъективации представлена в работах А. Бадью, П. Бурдьё, Ж.-Л. Нанси, П. Рикера,

Проблематика зла является внутренне неоднородной. Она исследуется в этических, религиозных, психологических, философских и социальных концепциях. Этическое, или нравственное, зло изучается Л.П. Карсавиным, Л.Н. Коганом, А.П. Скрипником. Религиозное зло рассматривается в трудах Фомы Аквинского, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Дж.Б. Рассела, Вл. Соловьева. Психологическим аспектам проявления зла уделяется внимание в концепциях А. Гуггенбуля, К. Лоренца, З. Фрейда, Э. Фромма. Философская проблематика зла разработана Аристотелем, Г.В. Лейбницем, Ф. Ницше, Ф.В.Й. Шеллингом. Наименее исследованным на сегодняшний день остается социальный аспект зла. В этой связи работы Ж. Бодрийяра можно назвать уникальными.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является социальное бытие, представленное в конструктах социальной реальности. Предметом исследования оказывается субъективность, самоопределяющаяся в конструктах социального зла.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации заключается в представлении социальной онтологии в аспекте ее самоопределения через негативную дискурсивность, которая конституируется в формах социального зла. В соответствии с поставленной целью, определяется ряд задач:

- установить негативные структуры самоопределения бытия абсолютной субъективности в конструктах социального бытия как целого;

- выделить возможности самоопределения человеческой субъективности в структурах негативности;
- выявить пределы дискурса позитивности в конструкциях социального бытия;
- определить онтологию границы в отношении «свое-чужое»;
- задать самоопределение социального в точке взаимоотношения дискурсов ангажированности и критики.

Теоретико-методологические основы и источники исследования. Общей теоретико-методологической основой исследования социальной реальности является целостный онтологический подход, представленный в данной диссертационной работе в герменевтическом аспекте, который конкретизируется в методе субъект-объектного тождества. Это позволяет рассматривать социальное бытие в тождестве с языком и мышлением и выделять мыслительные конструкции дискурса зла.

Онтологический характер диссертационного исследования потребовал обращения к текстам современной герменевтики, представленной именами Х.-Г. Гадамера, Ж.-Л. Нанси, П. Рикера, М. Хайдеггера, к классическим работам Ф.В.Й. Шеллинга, в которых разрабатывается целостный подход и метод субъект-объектного тождества.

Поскольку тематика диссертационной работы связана с изучением способов самоопределения абсолютной субъективности в негативных структурах, особое внимание уделяется авторам, осуществляющих свои построения в рамках негативной онтологии. Негативная онтология начинается с критики классической традиции у Ф. Ницше, развивается в некоторых идеях Ж.-П. Сартра и завершается в деконструктивистском постмодернизме Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, П. Клоссовски, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко и др.

Непрекращающийся спор между представителями позитивной и негативной онтологии вызван логической равнозначностью позиций в отношении вопроса, поставленного еще Ф. Шеллингом и затем возобновленном М. Хайдеггером: "Почему есть собственно бытие, а не ничто?" Постановка вопроса в паре противоположностей "бытие - небытие" предполагает взаимообращение и взаимообращенность смысла представленных категорий. Это означает, что их противоположение устанавливается через "границу" или "предел", то есть присутствие бытия и небытия взаимотрансцендентально. Тем не менее, несмотря на условную логическую равнозначность рассуждений исходя из категорий бытия или небытия, оказывается, что путь построения философского дискурса небезразличен к выбранному началу. Базисная катего-

рия бытия позволяет сохранить субъект-объектное тождество, а вместе с ним субъекта и субъективность, тогда как категория небытия "разрывает" единство субъекта и объекта, существенно нарушая смысловую связность философского дискурса. Соблюдение выбранного в данном исследовании базисного принципа субъект-объектного тождества в границах целостного подхода обуславливает выбор позитивной онтологии как традиции философствования, в которой ведется рассуждение.

Вследствие того, что категории «граница» и «предел» выступают одними из основных понятий представленного диссертационного исследования, особое внимание уделено связанными с ними понятиями «критика» и «отрицание», которые уместно рассматривать в качестве способов наложения границ и установления пределов. Критический дискурс инициирован работами И. Канта, продолжен в работах Т. Адорно, Г. Башляра, Г.В.Ф. Гегеля, П. Слотердайка, М. Уолцера, В.Н. Фурса. Дискурс социальной критики в свою очередь соотносится с дискурсом социальной ангажированности, представленным П. Бурдьё, Ф. Коркюфом, Ж. Може.

Концептуальным для осмысления метафизических оснований зла являются труды Фомы Аквинского.

Постановка проблемы зла в аспекте социальной онтологии задана Ж. Бодрийяром. Несмотря на то, что методологическая установка Ж. Бодрийера основывается на представлении об исчерпанности социального бытия в противоположность целостному подходу, его концепции уделено значительное место в данном диссертационном исследовании ввиду малой изученности проблематики зла в аспекте социальной онтологии.

Рассмотрение дискурса зла в аспекте самоопределения социальной реальности становится возможным при использовании принципа онтологии знания Ф.В.Й Шеллинга. Основой этого подхода является метод субъект-объектного тождества. С этой точки зрения дискурс зла можно задать в целостности и самоидентичности в структурах самоконструирующегося и самопознающего социального субъекта. Данный подход позволяет решить поставленные задачи исследования и достичь выдвинутой цели.

Научная новизна основных результатов исследования заключается в следующем:

- негативные структуры самоопределения абсолютной субъективности установлены через самоположение внутренней границы в конструктах «метафизического зла» как «зло конечности», «зло не-

бытия», «зло неопределенности», которые раскрываются в процессе самоопределения социального бытия через границу системы как «зло-оно» или «реактивная ненависть» и объективируется как «зло природное»;

- самоопределение человеческой субъективности в структурах негативности выделено через движение делегации, в которой существование субъекта подвергается радикальному сомнению, осуществляясь на пределе непредставимого социального бытия как отсутствие Другого в его инаковости, социальное зло предъясвляется как «радикальный нигилизм» или «безразличная жестокость»;

- бытие границы социального определено в отношении «своего» и «чужого», где существование социальной реальности как целого определяется в точке «со-в-местности» утверждения-отрицания в структурах диалога;

- пределы дискурса позитивности выявлены на пределе смысла существования конструкторов социального бытия-в-возможности через внутреннюю его границу, которая устанавливается в нерелексированности «террора социального» как «зло терроризма»;

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Теоретическая значимость исследования состоит в построении обобщенной модели социальной онтологии в аспекте ее самоопределения через негативную дискурсивность, которая конституируется в формах социального зла. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов, содержащихся в диссертации, в дальнейших философских исследованиях и в учебном процессе, например, в спецкурсе по проблемам актуализации зла в современном социальном дискурсе.

Апробация работы. Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на аспирантском семинаре кафедры философии УдГУ, излагались в выступлениях на Шестой Российской университетской академической конференции (г.Ижевск, 2003), Третьей межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г.Ижевск, 2003), Ежегодной конференции студентов и аспирантов (г.Ижевск, 2002, 2003). Материалы по тематике диссертации опубликованы в ряде сборников статей и тезисов конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен 123 с. основного текста и 14 с. библиографического списка, включающего 185 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, формулируются цель и задачи исследования, отмечается его научная новизна и специфика подхода к предмету изучения.

В первой главе «Социальное бытие между при-сутствием и от-сутствием» показаны способы самоопределения субъективности в структурах негативности.

В первом параграфе «Негативная онтология абсолютной субъективности в самоопределении социального бытия» изучаются возможности установления негативных структур самоопределения бытия абсолютной субъективности в конструктах социального бытия как целого.

Проблема зла в философии изначально рассматривалась через проблему теодицеи, через этическую призму возможностей сосуществования бытия и не-бытия. Нигилистическое понимание сути зла выражается в средневековой философии в формуле "не-быть то, что есть". Согласно этой формуле Зло находится за пределами актуализированного бытия, оно есть небытие. Сохранить дискурс негативности помогает перенесение зла в сферу бытия. Назовем данный подход позитивным, а формулу зла определим следующим образом: "быть не-то, что есть".

В этом случае негативность представляется трехаспектно как ситуация перехода бытия через границу. Во-первых, бытие абсолютной субъективности в момент выхода предъявляет себя в исчерпанности, из-веденной возможности существования и предстает в ставшести как нечто завершенное, объективированное, в конечности. Здесь зло бытия проявляет себя как «зло конечности», распада и утраты целостности. Во-вторых, движение бытия как из-бытие собственной сущности может задаваться в состоянии, когда бытие «уже» вышло из самого себя. Устанавливается тождество бытие=не-бытие, которое осуществляется на границе. Бытие представляется здесь ограниченным, задаваясь как «пустое место». Зло заявляется здесь как чистое отсутствие, не-хватка бытия, чистый «разрыв», как «зло не-бытия». Наконец, в-третьих, тождество бытия и не-бытия может пониматься как их совпадение, неразличность. Это приводит к полной неопределенности существования и не-существования, негативности и позитивности. Зло обнаруживается в конструкции «зло неопределенности».

Абсолютная субъективность проходит стадии самоопределения

в конструктах негативности, которые понимаются как различные стадии реализации принципа зла. Первичная граница самоопределения устанавливается как внутреннее самоограничение бытия, маркирующееся как «метафизическое зло». При объективации субъективности эта граница предьявляет себя как «зло природное». Вторичная граница самоопределения устанавливается как внутреннее самоограничение природной тотальности, выделяющее социальный мир как целое из тотальной субъективности. Тотальность социального противопоставляется природной тотальности так, что существование метафизического зла определяется во вторичном отношении границы как отношение природного и социального, продуцирующем конструкт «социального» зла. Наконец, необходимо помнить о существовании «третьей» инстанции определения субъективности, которой оказывается граница. Ее существование парадоксально, ввиду того, что она одновременно и негативна и позитивна. Бытие границы может быть задано конструктами позитивной негативности и негативной позитивности. Персонификация складки абсолютной субъективности выражается в точке конечного субъекта, т.е. человека.

Таким образом, метафизика зла задается традиционно через абсолютное бытие, где абсолютная субъективность самоопределяется в конструктах негативности.

Во втором параграфе «Самоопределение человеческой субъективности в структурах негативной дискурсивности» исследуется феномен денегации, в которой существование субъекта подвергается радикальному сомнению, осуществляясь на пределе непредставимого социального бытия как отсутствия Другого в его инаковости.

Самоопределение субъективности происходит через противоположение, которое всегда условно отрицательно. Отрицание оказывается всего лишь состоянием субъективности, которое позволяет открыться его тотальности через множество единичных состояний как объективации субъективного. Оно становится границей определения позитивности бытия и существует как «зло отрицания».

Опыт создания системы рассуждений, в основание которой положен принцип чистого отрицания представлен в философии Ж. Батая. Позитивный дискурс человека о Боге предьявляет самого человека на пределе его существования, поскольку он познает Бога только в конечности собственного присутствия в мире. Отрицая существование Бога, человек отрицает, прежде всего, самого себя. Он оказывается за пределами возможностей, обнаруживая в себе бесконечную силу отрицания, «безработную негативность». Человек осуществляется в ежесекундном

ном «бытии-к-смерти». Смерть оказывается необходимой возможностью человеческого существования, отсутствие, которое ни на миг не покидает его.

Так, декартовский тезис «Я есть» преобразуется в отрицательное утверждение «Я не-есть». Неудостоверенность собственного существования, возникающая на пределе отрицания, приводит к отрицанию любого другого «Я», или к отрицанию Другого. Не-существование человека существует как «безусловное зло конечного», которое проявляет себя в установлении предела беспредельного существования и беспредельного знания.

Социальное бытие как бытие Другого перестает существовать при полной реализации принципа отрицания через уничтожение бытия. Отсутствие чего бы то ни было внешнего для человека, не позволяет ему выйти за пределы собственного существования так, чтобы можно было выразить протест, несогласие с существующим социальным порядком.

Социальное целое в его не-различимости обретает состояние безразличности, чистого отсутствия субъективности, которая оказывается выведенной из местоположения социального.

Самоопределение человеческой субъективности в структурах знания осуществляется через установление самоидентичности субъективности в точке познающего субъекта. Свободное движение потока мышления ограничивается необходимостью так, что возникает несвобода, которая ощущается субъектом как зло ограничения, зло конечного.

Таким образом, принцип нигилизации, внесенный в социальный дискурс, предъявляет социальное бытие на пределе без-раз-личия, когда утрачивается индивидуальная различенность, инаковость Другого. Социальное зло проявляет себя в попытках невозможного самоопределения, когда все границы социальных структур утрачиваются, рассеиваются, десеминируют. Насилие становится без-личным, происходит общая криминализация общества, проявляющая себя в актах вандализма и повседневного экстремизма

Во второй главе «Парадоксальность социального бытия на пределе» исследуются способы существования социального бытия через конструкт «граница».

В первом параграфе «Пределы дискурса позитивности в конструктах социального бытия» современный постмодернистский дискурс обнаруживает исчерпанность традиционных метафизических представлений о бытии.

Это проявляется в установлении ряда пределов. Для дискурса позитивности такими пределами оказываются: «смерть» субъекта, «конец» истории, «утрата» смысла.

Установление дискурса позитивности на пределе существования смысла задает обращение к негативной дискурсивности для того, чтобы открылись новые возможности его существования. Бытие расширяет свои пределы рефлексирюя Ничто как опыт бытия-вот или *Dasein*. При этом происходит возвращение субъективности в ее определенности, где граница определения всегда принадлежит имманенции мышления. В противном случае процесс объективации бытия завершается полным опредмечиванием социального, которое субстанциализируется, превращаясь в социальную действительность. Эссенциализация социального может принимать характер существования природных объектов. Структура социального реифицируется, овеществляясь в социальных отношениях, понятых как структура социальных практик. На пределе объективации общество отождествляется с социальным организмом, с некой природностью. Абсолютная субъективность окончательно объективируется в застывших структурах социального порядка. Социальное бытие превращается в технологию жизни, где человек становится «машиной желания», «Великим Автоматом». Протест социальных индивидов принимает форму отказа от рациональных технологий оптимизации человеческого существования. Социальная общность устанавливается на основе принципа траты. Актуализация возможностей, заключенных в социальном бытии сопровождается их утратой. На пределе реализации социального бытия, возможности его существования утрачиваются. Существование за пределами возможностей расценивается как акт трансгрессии в его обратном движении, т.е. действие ретрогрессии, не имеющей определенной цели. Связность общества рассыпается в тотальной дисперсии социального на множество индивидов. Существование каждого из них за пределами социального не имеет смысла, невыразимо на языке социальной реальности. Происходит терроризм социального в формах социального зла как «террора».

Таким образом, дискурс позитивности в постмодернистских концепциях выводит социальное бытие на предел своего существования.

Во втором параграфе «Бытие социального на границе в конструктах «свое» и «чужое»» определяется онтология границы в отношении «свое-чужое».

Онтологическое понимание границы может быть представлено как характеристика некоторых форм и способов бытия, становления и

изменения бытия, т.е. как динамический момент в бытии, а также специфическое положение в бытии, особый онтологический статус, предельное состояние.

Структурирование социального через границу происходит через отношение нормы и аномалии социального существования. Появление аномалий, как правило, свидетельствует о возникновении структур новых порядков. Состояние перехода может быть квалифицировано через амбивалентность анархии, когда прежний социальный порядок уже не существует, а новый еще не утвердился. Изменения возникают на краях порядков.

В классическом представлении антитезой порядку оказывается социальный хаос (ничто). В современном понимании налично существующий социальный порядок всегда оказывается всего лишь одним из множества вариантов.

Возможность существования в структурах гетерономного порядка социальности осуществляется, как если бы какой-то порядок существовал иным способом, то есть был «чужим».

Здесь самоопределение «я» всегда происходит через границу «чужого», которое обнаруживается в процессе самопонимания «я», и структурируется в вопросно-ответной форме диалога. Ответ всегда имеет смысл только в направлении вопроса, соответственно, чужое, выраженное в чужой претензии как вопросе, теряет свою чуждость в ответе. Напряженность диалога задается в границах вопроса и ответа в правила сбывания смысла. Мое притязание есть по существу, притязание ко мне. Эта точка существует как граница, точка «между».

Граница как феномен, существующий «между» «своим» и «чужим», становится основным объектом анализа на современном этапе развития мышления. Основной трудностью, которая возникает в понимании границы как «между» служит традиционное представление о границе как некоем «третьем», существующим за пределами «своего» и «чужого». Тогда граница как «третье» становится чем-то реально существующим в некоторой «за»-предельной области. Происходит ее абсолютизация посредством двойного трансцендирования.

Возможен вариант определения социального как целого через границу, или через ее существование на пределе так, что ее бытие сохраняется в своей целостности и определенности и не превращается в «отсутствие». Этот способ, по нашему мнению, реализуется в герменевтическом подходе с использованием метода субъект-объектного тождества.

Действительно, социальное как целое существует на границе в себестождественности собственного бытия так, что ее существование как «уже» исполненное в своем бытии и «еще» не исполненное в своем не-бытии, оказывается пустым в не-исполненности и полным в исполненности бытия. Бытие существует, следовательно, в со-в-местности своих состояний, когда не-полнота бытия способна полностью вместить в себя всю полноту бытия. Другими словами, со-бытие бытия социального, предъявленное в различенности своих состояний на пределе «свое»-«не-свое» как «свое»-«чужое», существует в со-в-местности или тождественности «свое»-«чужое» только в том случае, когда целостность бытия сохраняется в точке со-бытия. Этот способ позволяет не выделять «свое» и «чужое» как отдельно существующие сущности, разделенные «третьей» абсолютной сущностью или бесконечной границей, исчерпывающей в определениях противоположных сторон. Напротив, в нашем случае, граница сохраняет собственное бытие как целое, способное определяться во множестве состояний так, что каждое из них предъявляет себя в точке определения или в месте имени.

В существовании на пределе это отношение предъявляет опустошенность смысла «своего» в состоянии объективированности, когда позиция безрефлексивного существования «своего» оказывается как бы «естественной», следующей порядку вещей, самолегитимированной. Здесь объективированный смысл социального соответствует природности, т.е. тому, что является, по-существу, не-социальным. Социальное становится пустой формой и предъявляется только в имени «общество». Обнаружение этого состояния является не-возможной возможностью существования социального, которая открывает пространство его языкового бытия как пространство самоименования. «Не-свое» именуется синонимом «чужое». Появляется возможность выражения смыслов «своего» языка в метафорическом отношении «свое»-«чужое».

Таким образом, со-в-местность определения в точке со-бытия бытия социального манифестируется в именах «своего» и «чужого» в метафоре, смысл которой самоопределяется как деятельность мышления в процессе самоименования социального бытия как целого, т.е., в самообращении социальной реальности в местоименных структурах диалога «Я»-«Ты».

В третьем параграфе «Самоопределение социального в дискурсах ангажированности и критики» показан способ определения социальной субъективности через радикальное отношение к социаль-

ной объективности посредством дискурсов социальной ангажированности и социальной критики. Оба дискурса очерчивают пространство существования социального поля, определяя внутренние смыслы социального. Особенности существования социального объекта, состоящие в том, что, во-первых, он неотделим от исследующего его субъекта, а во-вторых, необходимо должен отождествляться с социальной действительностью, определяют его в его парадоксальности, устанавливая на границе социального поля. Социальный объект оказывается существенно децентрированным в границах социального существования. Возможность отождествления социального объекта с социальной действительностью является «естественной» установкой наивного социологизма, который не учитывает внутреннюю и внешнюю ангажированность исследователя социальной практикой и социальной дискурсивностью, соответственно. Ввиду того, что субъект способен осознавать собственную ангажированность, он может дистанцироваться от «здорового смысла», растворенного в повседневности. Дистанцирование позволяет выделить границу, разделяющую субъект и объект, так что сама точка ограничения оказывается имманентной точкой субъективности. Возникает дискурс критики в поле социальной реальности. Критический дискурс как дискурс негативности отрицает полную ангажированность исследователя существующими дискурсивными практиками, утверждая его позицию в коммуникативном исследовательском поле, существующих точек зрения.

Социальное поле как поле символического насилия, заданного в структуре дискурсов ангажированности и критики, задается как самоопределяющаяся субъективность, которая открывается как интрадискурсивность. Ангажированность как позитивный дискурс, содержит в себе необходимо критику обыденной, повседневной социальности, т.к. всегда осуществляется только в отвлеченных от обыденности понятиях. Вместе с тем, социальная критика как способ о-предел-ения социальной действительности, осуществляется в акте трансгрессии. Отрицая существующее в не-полноте существования, утверждает его в его действительности. Дискурс ангажированности, представленный через дистанцированность оказывается негативной позитивностью, а дискурс критики в аспекте определения действительности в структурах социальной реальности задается как позитивная негативность.

Таким образом, социальная субъективность самоопределяется в точке со-в-местности дискурсов как со-общение сообщества, актуализирующееся в точке саморефлексирующего субъекта.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Колбин Д.А. Онтологический статус зла // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция. Материалы научно-практической конференции. - Ижевск-Воткинск, 2002. С. 8 - 9.
2. Колбин Д.А. Проблема смысла бытия социального зла // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция. Материалы научно-практической конференции. — Ижевск-Воткинск, 2002. С. 9 - 11.
3. Колбин Д.А. Концепт зла в аспекте теодицеи // Тезисы докладов 31-й итоговой студенческой научной конференции. - Ижевск, 2003. С. 110-112.
4. Колбин Д.А. Радикальные формы зла в современном обществе // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы VII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И.Файнбурга. — Пермь, 2004. С. 364-365.
5. Колбин Д.А. Отрицание как основа негативной дискурсивности // Высокие технологии - 2004. Материалы научно-технического форума. - Ижевск, 2004. С. 115-124.
6. Колбин Д.А. Опыт ничто в философии Канта // Иммануил Кант и современная философия. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию Московского университета. — Москва, 2004. С. 192-196.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 15.11.2004. Формат 60x84/16.

Тираж 100 экз. Заказ № 1880.

Типография Удмуртского государственного университета
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.